

БОЛЬШОЙ
РОМАН

К Н И Г И
Джулиана Барнса,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

ШУМ
ВРЕМЕНИ

•

НЕЧЕГО
БОЯТЬСЯ

•

ПРЕДЧУВСТВИЕ
КОНЦА

•

ПУЛЬС

•

ИСТОРИЯ МИРА
В 10½ ГЛАВАХ

•

АРТУР И ДЖОРДЖ

•

ПОПУГАЙ ФЛОБЕРА

•

ОТКРОЙ ГЛАЗА

•

МЕТРОЛЕНД

•

КАК ВСЁ БЫЛО

Джулиан
Барнс

КАК
ВСЁ
БЫЛО

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б 25

Julian Barnes
TALKING IT OVER
Copyright © 1991 by Julian Barnes
All rights reserved

Перевод с английского Инны Бернштейн

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-14601-3

© И. Бернштейн (наследники),
перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство Иностранка*

Разумеется, это блистательный, кавалерийский, ро-
кочущий от внутренней мощи роман. Давним охот-
никам до барнсовских штучек в «Как всё было»
раздолье: тут тебе и тотальная ирония, и сердечная
франкофилия, и тонкие замечания о природе анг-
лийскости, и виртуозная композиция... Это роман-
конференция: в нем нет ни единого слова от автора.
Персонажи, отделенные друг от друга, по очереди
докладывают о случившихся с ними событиях —
свой вариант; привирают, конечно, не без этого.
Автор помалкивает, но его присутствие непостижи-
мым образом чувствуется в романе... Сюжет прост,
как «Колобок»: два закадычных приятеля и одна
девушка, участники любовного треугольника, ни-
как не могут поделить друг друга.

*Лев Данилкин
(Афиша)*

По-милосердному элегантно и в то же время чрез-
вычайно поучительное решение предложил своим
запутавшимся в любовном треугольнике героям
Джулиан Барнс. Для оставившей мужа героини все
обошлось без принудительной высадки на рельсы,
а для обманутого мужа был разработан облегчен-

ный вариант «отелловского» сценария. А все потому, что персонажи, как люди современные, все происходящее проговаривают... Они сами расскажут, «как всё было».

Коммерсант Weekend

Книга начинается с предложения: «Врет, как очевидец (Русская поговорка)» — и заканчивается предложением: «Ты — старый дурень. В тебе, наверно, есть английская кровь». Между ними — три персонажа, представляющие три стороны любовного треугольника, рассказывают историю, каждый — свою. Как это было с его точки зрения. Иногда рассказ получается смешным, иногда трогательным, порой персонажи привирают (ведь нам, читателям, со стороны все видно), а порой они пронзительно искренни. Время от времени автор дает слово и какому-нибудь проходным персонажам. Никаких описаний: вся книга состоит из монологов и высказываний тех самых очевидцев, которые, по мнению автора и неизвестного русского гения, так замечательно врут. Никаких назиданий, комментариев, и вообще никакого намека на то, что у автора есть свой взгляд, отличный от взгляда его героев. Читателю самому придется решать, как реагировать на происходящее: плакать ли, смеяться ли, или все сразу.

Pulse

«Как всё было» — не просто современная комедия манер, но самая умная и забавная книга последних лет.

Chicago Tribune

Голоса трех рассказчиков с ювелирной тонкостью переплетаются, их истории противоречат друг другу — порой трогательно, а порой совершенно умирительно.

Village Voice Literary Supplement

Барнс — непревзойденный мастер иронии. Все детали современной жизни он улавливает и передает со сверхъестественной тщательностью.

London Review of Books

Тонкий юмор, отменная наблюдательность, энергичный слог — вот чем Барнс давно пленил нас и продолжает пленять.

The Independent

В своем поколении писателей Барнс безусловно самый изящный стилист и самый непредсказуемый мастер всех мыслимых литературных форм.

The Scotsman

Джулиан Барнс — хамелеон британской литературы. Как только вы пытаетесь дать ему определение, он снова меняет цвет.

The New York Times

Как антрепренер, который всякий раз начинает дело с нуля, Джулиан никогда не использует снова тот же узнаваемый голос... Опять и опять он изобретает велосипед.

Джей Макинерни

Лишь Барнс умеет с таким поразительным спокойствием, не теряя головы, живописать хаос и уязвимость человеческой жизни.

The Times

По смелости и энергии Барнс не имеет себе равных среди современных британских прозаиков.

New Republic

Современная изящная британская словесность последних лет двадцати — это, конечно, во многом именно Джулиан Барнс.

Российская газета

Тонкая настройка — ключевое свойство прозы буковарского лауреата Джулиана Барнса. Барнс рассказывает о едва уловимом — в интонациях, связях, ощущениях. Он фиксирует свойства «грамматики жизни», как выразится один из его героев, на диво немногословно... В итоге и самые обыденные человеческие связи оборачиваются в его прозе симфонией.

Майя Кучерская
(*Psychologies*)

КАК
ВСЁ
БЫЛО

Посвящается Пат

Врет, как очевидец.
Русская поговорка

1

НИКТО НЕ ПРИШЕЛ, НЕ ПРИШЛА, НЕ ПРИШЛИ

СТЮАРТ: Меня зовут Стюарт, и я все прекрасно помню. Стюарт — это мое имя. А фамилия — Хьюз. Стюарт Хьюз, если полностью. Второго имени нет. Хьюз — фамилия моих родителей. Под этой фамилией они прожили в браке двадцать пять лет. А меня называли Стюарт. Мне сначала это имя не особенно нравилось — в школе дразнили Тютя, или Тюря, или еще как-то, — но теперь я к нему привык. Так и буду им пользоваться, пока не отвыкну.

Я, к сожалению, не очень-то умею острить, мне много раз говорили. В общем, Стюарт Хьюз — по мне, годится. Я не хотел бы называться Сент-Джон Сент-Джон де Вир какой-нибудь там Пембрук. Фамилия моих родителей была Хьюз. Теперь они умерли, но их фамилию ношу я. И когда я умру, меня все равно будут звать Стюарт Хьюз. В нашем грандиозном мире не так-то много бесспорных фактов, но это — факт, и спорить тут не о чем.

Вы поняли, к чему я веду? Нет, конечно, откуда вам. Я же только начал говорить. Вы меня еще совсем не знаете. Давайте начнем по новой. Привет, я — Стюарт Хьюз, рад познакомиться. Пожмем друг другу руки? Вот и прекрасно. Я просто хочу сказать, что все остальные здесь поменяли имя. Интересное наблюдение. Даже жутковатое.

И вот смотрите. Как правильно говорить: поменяли имя или поменяли имена? Это я нарочно так сказал, чтобы поддразнить Оливера. У нас с ним на эту тему был страшный скандал. Ну, не скандал, спор. Так сказать, диспут, расхождение во взглядах. Этот Оливер, он жуткий зануда. Он мой самый старинный друг, так что я имею право называть его жутким занудой. Джилл, когда познакомилась с ним (Джилл — это моя жена Джиллиан), сказала:

— А знаешь, твой друг говорит, как энциклопедический словарь.

Мы сидели на пляже, приехали из Фринтона, и как только он это услышал, сразу принялся за свои выкрутасы, у него они называются фантазмы, но это не мое слово. Я все равно не смогу изобразить, как он изощряется, это вам надо слышать самим, прицепится к какому-нибудь слову, и пошло-поехало. И тогда тоже:

— Какой же я словарь? Двуязычный? С алфавитным индексом на обрезе? — И так да-

лее. А под конец спрашивает: — Кто же захочет меня приобрести? Неужели никто? Никому не нужен. Обложка в пыли. Меня распродадут по сниженной цене, я уже вижу. Дешевая распродажа!

Запрокинул голову и давай выть в голос и шлепать ладонями по песку. Настоящий телеспектакль. Рядом за щитом от ветра пожилая пара с радиоприемником, так они прямо испугались. А Джиллиан только посмеялась.

Но это правда, что Оливер зануда. Не знаю, как вы относитесь к тому, когда говорят: «пара» и «испугались»? Наверно, вообще не обращаете внимания, велика ли важность. Но мы — Оливер, Джиллиан и я — затеяли по этому поводу диспут. С чего началось, не помню. У нас у каждого была своя точка зрения. Сейчас попробую изложить наши взгляды. Лучше всего, наверно, в виде протокола прений, как в правлении банка.

ОЛИВЕР заявил, что парные и множественные слова требуют глагола во множественном числе, а с относительными и отрицательными местоимениями в прошедшем времени употребляется глагол в единственном числе и в мужском роде. Иначе получится: «Никто не пришла», «Кто-нибудь подумали бы» и так далее.

ДЖИЛЛИАН возразила, что нельзя из обобщенного высказывания исключать половину

человеческого рода, ведь в пятидесяти процентах случаев эти «кто-нибудь» и «никто» женского пола, так что по справедливости и по логике надо говорить: «Кто-то сказал или сказала», «Никто не пришел и не пришла».

ОЛИВЕР заметил, что мы обсуждаем грамматику, а не сексуальную политику.

ДЖИЛЛИАН сказала, что эти вещи нельзя разделять, ведь грамматику писали грамматисты, а они почти все или даже все без исключения — мужчины, чего от них ожидать; и вообще так подсказывает здравый смысл.

ОЛИВЕР закатил глаза, закурил сигарету и объявил, что само выражение «здравый смысл» внутренне противоречиво, если бы человек издревле полагался — тут он будто бы смутился и поправился: полагался или полагалась на здравый смысл, мы бы по сию пору обитали в глинобитных хижинах, питались всякой гадостью и слушали пластинки Дэла Шеннона¹.

СТЮАРТ внес предложение: поскольку мужской род звучит неточно, или оскорбительно, или и то и другое, а употреблять обе формы с союзом «или» громоздко и непривычно, напрашивается решение — пользоваться

¹ Дэл Шэннон (1934–1990) — американский эстрадный певец, в Англии пользовался особенной популярностью в 60-е годы. (Здесь и далее — примеч. перев.)

в таких случаях множественным числом: «Кто-нибудь подумали», «Никого не пришли». Стюарт выдвинул это компромиссное предложение в полной уверенности, что все будут довольны, и был изумлен тем, что его единодушно отвергли остальные участники диспута.

ОЛИВЕР сказал, что такая, например, фраза: «Кто-то просунули голову в дверь» звучит так, как будто бы человека два, но у них на двоих одна голова, эдакая жертва страшных советских опытов над людьми. Он упомянул также уродов, которых в прежние времена показывали на ярмарках, бородатых женщин, овечьих зародышей с отклонениями и еще множество подобных феноменов, но был призван к порядку и лишен слова Председателем (= мною).

ДЖИЛЛИАН заявила, что формы множественного числа звучат так же громоздко и глупо, как и перечисление через союз «или», и почему бы уважаемому собранию не быть последовательным до конца? Поскольку на протяжении многих веков от женщин требовали, говоря о людях вообще, пользоваться мужским родом, может быть, теперь внести в порядке компенсации, хоть и с опозданием, радикальные поправки, даже если они придутся кое-кому из мужского рода поперек горла?

СТЮАРТ продолжал настаивать на множественном числе, представляющем собой средний путь.

И на этом заседание было закрыто на неопределенный срок.

Я потом долго думал об этом разговоре. Три вполне разумных человека спорили по поводу нескольких мелких частностей в употреблении глаголов и местоимений. И не смогли прийти к согласию. И это притом еще, что мы друзья. А договориться не смогли. Что-то в этом меня тревожило.

А как я вообще вышел на эту тему? Ах да. Все вокруг поменяли имя. Действительно, так оно и есть. И заставляет задуматься. Джиллиан, например. Она сменила фамилию, когда вышла за меня замуж. Девичья ее фамилия была Уайетт, а теперь она стала Хьюз. Я не лщу себя мыслью, что ей очень хотелось взять мою фамилию. Скорее она хотела избавиться от фамилии Уайетт. Ведь это фамилия ее отца, а с отцом у нее были плохие отношения. Он бросил ее мать, и та потом много лет вынуждена была носить фамилию человека, который ее оставил. Не очень-то приятно для миссис Уайетт, или мадам Уайетт, как ее зовут некоторые, потому что она родом француженка. Я так подозреваю, что, возможно, Джиллиан хотела освободиться от фамилии Уайетт и этим прервать всякие связи с отцом (который, кстати сказать, даже не присутствовал на нашей свадьбе), показать мамаше, как та должна была поступить в свое время. Впрочем, мадам

Уайетт не послушалась намека, если тут вправду был намек.

Что характерно, Оливер сказал, что тогда Джилл должна после замужества называться миссис Джиллиан Уайетт-или-Хьюз, раз уж ей так хочется быть до конца логичной, и грамматичной, и разумной, и справедливой, и чтобы без пол-литра не выговорить. Вот такой он, Оливер.

Оливер. Его не так звали, когда мы познакомились. Мы с ним вместе учились в школе. Там он носил имя Найджел или иногда Н. О., а бывало, что Расс, потому что, вообще-то, он Найджел Оливер Рассел. Но Оливером его не звал никто. По-моему, мы даже и не знали, что означает буква О в его имени. Может быть, он что-нибудь нам наврал про это. Но факт таков. Я в университет не пошел. А Найджел поступил. И уехал. А после первого семестра вернулся уже Оливером. Оливер Рассел. А букву Н он вообще выкинул из своего имени, даже из чековой книжки.

Вот видите, я все помню. Он отправился в свой банк и заставил их там напечатать новые чековые книжки и подпись изменил, вместо «Н. О. Рассел» стал подписываться «Оливер Рассел». Я удивился, что ему позволили. Я думал, для этого нужно официально оформить изменение имени. Спрашивал у него, но он мне не объяснил. Сказал только, что пригро-

зил перевести свой «выбранный до нуля счет» в другой банк.

Я не такой сообразительный, как Оливер. В школе я иногда получал более высокие отметки, чем он, но это — когда он не старался. Я лучше учился по математике, по физике и химии и где надо было что-то делать руками — он от одного взгляда на сверлильный станок в мастерской сразу притворялся, будто падает в обморок, — но уж если он в чем-то захочет меня переплюнуть, то переплюнет обязательно. Да и не меня одного, всякого. И он отлично ориентируется в обстановке. Когда на занятиях по военному делу была военная игра, Оливер всегда оказывался освобожденным. Вообще он здорово соображает, когда ему надо. И он мой лучший друг.

Оливер был у меня шафером на свадьбе. Не в буквальном смысле, это была не свадьба, а регистрация в мэрии, там шаферов не бывает. У нас даже спор возник по этому поводу, совершенно дурацкий; расскажу как-нибудь в другой раз.

Был чудесный июньский день, для свадьбы в самый раз. Небо с утра голубое, слабый ветерок. И нас шестеро: мы с Джилл, Оливер, мадам Уайетт, моя сестра (теперь разведенная, но тоже поменяла фамилию на мужнюю — что я вам говорил?) и престарелая тетка, десятая вода на киселе, которую мадам Уайетт

выкопала в последнюю минуту. Ее фамилии я не расслышал, но наверняка не девичья.

Регистратор, солидный мужчина, держался в меру официально. Кольцо, которое я купил, лежало, поблескивая, на фиолетовой бархатной подушечке, пока не подошло время надеть его на палец Джилл. Я повторял слова брачного обета немного слишком громко, они отдавались от светлых дубовых стеновых панелей; а Джилл, наоборот, говорила почти шепотом, мы с регистратором и то едва слышали. Джилл и я были счастливы. Свидетели расписались в книге записей. Регистратор вручил Джилл брачное свидетельство и сказал: «Оно — ваше, миссис Хьюз, а этот молодой человек не имеет к нему никакого отношения». На фасаде мэрии были большие городские часы, под ними мы фотографировались. Первый снимок на пленке показывает 12 часов 13 минут, мы уже были женаты три минуты. А на последнем снимке — 12 часов 18 минут, мы женаты уже восемь минут. Некоторые кадры получились в несуразном ракурсе, это Оливер валял дурака. Потом мы все пошли в ресторан и ели лососину на гриле. С шампанским. Оливер произнес речь. Он сказал, что ему полагается пить за здоровье невестинной подружки, но поскольку таковой в наличии не имеется, он с полным правом провозглашает тост за Джилл. Все засмеялись и захлопали, а Оливер принялся вы-

ражаться длинными учеными словами, и как скажет какое-нибудь непонятное ученое слово, мы кричали «ура». Мы сидели вроде как в такой задней комнатке, и один раз, когда он произнес особенно мудреное слово и мы особенно громко его приветствовали, к нам заглянул официант — узнать, не просим ли мы еще чего-нибудь, — и тут же скрылся. Оливер закончил речь, сел, его стали одобрительно хлопать по спине, а я сказал:

— Между прочим, сейчас *кто-то* сунули голову в дверь.

— Чего им надо было?

— Да нет же, — повторил я. — Кто-то сунули голову в дверь.

Он спросил:

— Ты что, спьяну?

Должно быть, он уже забыл. Видите? А я помню. Я все помню.

ДЖИЛЛИАН: Знаете что? По-моему, это никого не касается. Ей-богу. Я обыкновенное частное лицо. И сказать мне нечего. Теперь куда ни повернись, всюду полно людей, которые жаждут рассказать вам все о себе. Развернешь газету — там надрываются: «Выслушайте историю моей жизни!» Включишь телевизор — чуть не в каждой передаче кто-нибудь описывает свою жизнь, проблемы, разводы — как он или она рос или росла без отца, чем болел или болела, как страдал или страдала ал-

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Никто не пришел, не пришла, не пришли	15
2. Не одолжишь ли соверен?	37
3. В то лето я блистал	60
4. Теперь	81
5. Все начинается здесь	82
6. Избави нас от Альцгеймера	106
7. Забавная вещь	126
8. Ладно, Булонь так Булонь	145
9. Я тебя не люблю	164
10. Я не могу в это поверить	188
11. Любовь и т. д.	190
12. Нет, избавьте меня от Вэл. Только не связывайтесь с Вэл	236
13. Что я думаю	274
14. И осталась одна сигарета...	276
15. Выметаем осколки	298
16. De consolatione pecuniae	315
17. Sont fous, les Anglais	329

Барнс Дж.

Б 25 Как всё было : роман / Джулиан Барнс ; пер. с англ. И. Бернштейн. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2018. — 384 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-14601-3

Лауреат Букеровской премии Джулиан Барнс — один из самых ярких и оригинальных прозаиков современной Британии, автор таких международных бестселлеров, как «Одна история», «Шум времени», «Предчувствие конца», «Артур и Джордж», «История мира в 10¹/₂ главах», «Попугай Флобера» и многих других. Возможно, основной его талант — умение легко и естественно играть стилями и направлениями. Тонкая стилизация и едкая ирония, утонченный лиризм и доходящий чуть ли не до цинизма сарказм, агрессивная жесткость и веселое озорство — Барнсу подвластно все это и многое другое.

Итак, перед вами современная лондонская комедия нравов — любовный треугольник скромного банковского служащего, талантливого неудачника и художницы-реставратора. Все трое рассказывают историю, каждый — свою: как это было с его точки зрения. Никаких описаний: вся книга, начинающаяся эпиграфом «Врет как очевидец (русская поговорка)», состоит из монологов и высказываний тех самых очевидцев, которые, по мнению автора и неизвестного русского гения, так замечательно врут. Читателю самому придется решать, как реагировать на происходящее: плакать ли, смеяться ли, или все сразу...

Перевод публикуется в новой редакции.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖУЛИАН БАРНС
КАК ВСЁ БЫЛО

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Екатерина Васильева, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 03.04.2018. Формат издания 84 × 90 ¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,8.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-SMN-22862-01-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/